

зитивному пониманию миграции в последнее время на Западе преобладает более гибкая постановка вопроса: речь идет, как правило, не о *последствиях*, а об *эффекте* (или результате) нелегальной миграции. Дело здесь не только в лингвистической разнице: она отражает и содержательное различие, так как последний термин подразумевает наличие как негативных, так и позитивных моментов. Оценивая социальные последствия (или эффект) нелегальной миграции и занятости, необходимо понимать, что является ее причиной: ограниченность легальных возможностей миграции и занятости или сознательное желание мигрантов действовать вне официальных структур (в теневой экономике, криминальных структурах и т.п.). В этих условиях больший эффект в борьбе с нелегальной занятостью мигрантов могут дать не карательные меры, направленные на нелегалов и их работодателей, а, например, расширение легальных возможностей миграции. Получив легальные возможности переселения и временного трудоустройства, часть нелегалов, безусловно, предпочтет законное существование.

Поскольку экономические и социальные последствия нелегальной иммиграции и занятости не могут быть интерпретированы однозначно, тезис о необходимости ее полной ликвидации является по меньшей мере сомнительным. Возникает необходимость продуманного, обоснованного и дифференцированного подхода к разработке политики и мер, направленных на регулирование незаконной миграции. В числе последних можно выделить следующие: предотвращение нелегальной иммиграции и занятости, депортация нелегалов, уже находящихся на территории страны, и легализация нелегальных мигрантов.

Таким образом, развитие процессов нелегальной миграции свидетельствует, что наличие действий только силовых органов является крайне недостаточным для ее урегулирования. Проблема заключается в том, что государство-экспортер должно создать условия для предотвращения оттока рабочей силы: это обеспечение стабильного и устойчивого экономического роста и достижение на этой основе значительного объема производства ВВП на душу населения, рост материального благосостояния населения, прежде всего за счет роста реальной заработной платы, обеспечение государством гарантии плодотворного труда всем желающим. Только совокупность этих мероприятий поможет действительно урегулировать проблемы нелегальной миграции.

В.Ф. Байнев
БГУ (Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Специалисты в области энергетики отмечают, что на протяжении вот уже полувека на планете ни на мгновение не прекращается беском-

промиссная борьба технологически развитых государств за право распределения и владения топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР). С учетом этого принципиальная исчерпаемость традиционных источников энергии, крайне неравномерное территориальное распределение и потребление ТЭР (для Европы отношение потребления ТЭР к их достоверным запасам соответствует 6:1 по газу и 12:1 по нефти), негативное воздействие энергетики на экосистему позволяют вести речь о надвигающемся глобальном энергетическом кризисе. Для его предотвращения в конце прошлого столетия целым рядом стран (прежде всего европейских) предприняты беспрецедентные меры в рамках антикризисной энергетической программы, основными элементами которой являются *Европейская энергетическая хартия* (1991), *Договор к энергетической хартии* (1994), а также *Директива ЕС по электроэнергии* (1997) и *Директива ЕС по газу* (1998). В настоящее время Договор к энергетической хартии подписан 51 страной, включая Беларусь, Россию, США, Японию, Канаду, Австралию, и ратифицирован в 44 странах, исключая Беларусь, Россию, США и некоторые другие государства. Конечной целью намеченных на основе вышеперечисленных документов реформ декларируется создание и либерализация национальных и европейского энергетических рынков и привнесение на этой основе конкурентных отношений в те сферы деятельности, которые традиционно считались естественными монополиями.

Важной составной частью стратегии обеспечения энергетической безопасности Европы является рыночное реформирование ее электроэнергетики в соответствии с Директивой ЕС по электроэнергии (96/92/ЕС). Ключевые положения этой Директивы сводятся к ряду требований по переводу в практическую плоскость процесса создания европейского рынка электроэнергии, в числе которых:

1) реструктуризация электроэнергетики на основе ее структурной или функциональной дезинтеграции (структурная дезинтеграция предполагает расчленение каждой вертикально интегрированной (традиционной) энергокомпании как минимум на три самостоятельные энергофирмы — генерирующую, передающую и распределяющую, в то время как функциональная дезинтеграция предусматривает организацию раздельного (по генерации, передаче и распределению промышленного электричества) планирования и учета деятельности энергопредприятий);

2) свобода доступа к передающим электросетям, подразумевающая предоставление любым, как национальным, так и зарубежным производителям электроэнергии равных возможностей по доступу к услугам передающих энергокомпаний (к принадлежащим им электросетям);

3) поэтапная либерализация рынка, основанная на постепенном распространении статуса “приемлемого покупателя” на всех крупных потребителей промышленного электричества (приемлемым предлагается считать покупателя, который имеет возможность заключать *прямые контракты* с любыми поставщиками электроэнергии в рамках поддерживавших Директиву стран).

Смысл перечисленных требований Директивы по замыслу ее авторов заключается в обеспечении принципиальной возможности свободного выбора "приемлемым покупателем" в качестве поставщика любого производителя электроэнергии и тем самым привнесения духа конкуренции во взаимоотношения субъектов (прежде всего производителей) на европейском рынке электроэнергии. А далее в полном соответствии уже с представлениями неоклассической концепции экономической теории конкурентные отношения автоматически должны обеспечить максимально эффективное распределение ресурсов в отрасли, что, в конечном счете, создаст объективные предпосылки для снижения тарифов на продукцию электроэнергетики.

В Республике Беларусь также разработана концепция реструктуризации ее электроэнергетического комплекса, которая во многом соответствует духу и букве происходящих в ЕС процессов по созданию рынка электроэнергии. При этом предложено несколько вариантов практического достижения обозначенных концепцией целей реформирования, сводящихся, в конечном счете, к вычленению из состава концерна "Белэнерго" высоковольтных линий электропередачи с целью создания РУП "Белорусская сетевая компания" и созданию ряда крупных, призванных конкурировать друг с другом за доступ к электросетям, энергокомпаний (ОАО-облэнерго и др.). По замыслу реформаторов механизм функционирования белорусского "рынка" электроэнергии будет обеспечен тем, что примерно равные по уровню конкурентоспособности производители промышленного электричества (в том числе входящие в их состав электростанции) вступят в конкурентную борьбу друг с другом за право доступа к принадлежащим РУП "Белорусская сетевая компания" линиям электропередачи на основе периодически проводимых аукционов, организуемых создаваемым в процессе реформ РУП "Оператор рынка". Смысл этих аукционов сведется к ранжированию производителей по размеру тарифа предлагаемой ими электроэнергии и предоставлению временного (до следующего аукциона) доступа к электросетям тем из них, кто обещает продавать электроэнергию дешевле других. В итоге передающая энергокомпания будет осуществлять отбор и транспортировку потребителям наиболее дешевой энергии, что обеспечит снижение тарифов в полном соответствии с неоклассическими представлениями о рынке и концепцией ЕС реформ в электроэнергетике.

К сожалению, проведенный нами теоретический анализ показывает, что на основе предлагаемой модели "рынка" (как белорусского, так и европейского) конкуренция и реализация преимуществ от нее в рассматриваемой отрасли принципиально невозможны. Данная модель описана еще в 1968 г. американским экономистом Демзетцем, предложившим заменять конкуренцию на рынке, где она по тем или иным причинам невозможна, конкуренцией за владение рынком (в нашем случае — за доступ к электросетям) на основе специализированного аукциона, именуемого торгами за монопольную франшизу. Непреодолимое препятствие на пути возникновения конкуренции на рынке "по Демзетцу" возникает из-за описанного О. Уильямсоном явления "фундаментальной трансформации

рынка”, связанного с тем, что все проигравшие аукцион энергокомпании из-за специфичности их активов не смогут перепрофилироваться и вынуждены будут полностью уйти с рынка (обанкротиться), что обеспечит отсутствие конкуренции на любом не первом аукционе. Затруднит функционирование такого “рынка” и то, что электростанции производят не только электроэнергию, но и тепло, причем совместное производство тепла и электричества гораздо дешевле их генерации порознь. Данные обстоятельства создадут практически непреодолимые социально-экономические “помехи” рынку электроэнергии.

К сожалению, мы со всей ответственностью вынуждены констатировать, что в экономической теории до настоящего времени *не существует теоретической модели рынка электроэнергии*, и, следовательно, реализация преимуществ от конкуренции (стимулов к снижению издержек и цен) в данной сфере носит весьма вероятностный характер. По крайней мере, происходящее с опережением планов ЕС втягивание европейских и некоторых других стран в реформы электроэнергетики ради самих реформ пока привело только к негативным последствиям. До сих пор ни в одной стране реструктуризация электроэнергетики не привела к снижению издержек, а в целом ряде государств (Греция, Нидерланды, Испания, Ирландия и Дания) реформирование вопреки ожиданиям обеспечило скачкообразный рост тарифов. Впечатляет полный провал аналогичного “рыночного” реформирования электроэнергетики в Калифорнии (США) и в России, которая, являясь самой энергообеспеченной страной мира, не только сталкивается с галопирующим ростом энерготарифов, но и испытывает трудности с обычным тепло- и электроснабжением целых регионов.

Мы полагаем, что истинной причиной реформ электроэнергетики без внятного теоретико-методологического их обоснования служат не экономические, а иные неведомые науке факторы (например, стремление любой ценой создать в лице РУП “Белорусская сетевая компания” очередной весьма аппетитный для российских (или иных) олигархов объект, который, несомненно, очень скоро станет еще одним объектом для энергетического “шантажа” нашей страны). Данная проблема, на наш взгляд, настоятельно требует глубокого теоретического осмысления с позиций приоритета национальных интересов Беларуси.

М.И. Балашевич, С.А. Лученок
БГЭУ (Минск)

ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СВЯЗИ С РАСШИРЕНИЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1. Расширение Европейского союза за счет стран-соседей Республики Беларусь приведет к значительному изменению конкурентной ситуации на белорусском рынке продовольствия, а также ужесточит требо-